

УДК 331.53; 331.104

СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА ЕС: ПУТЬ К ПРЕОДОЛЕНИЮ НЕРАВЕНСТВА?

© 2024 ГОВОРОВА Наталья Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент

Отдел экономических исследований, Институт Европы РАН

125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

E-mail: n_govorova@mail.ru

Поступила в редакцию 25.01.2024

Принята к публикации 02.07.2024

Аннотация. Европейский союз сталкивается с нарастающими вызовами технологического, экономического, экологического и социального характера. Укрепление социальной экономики приобретает все большую значимость в эпоху неопределенности перспектив мирового развития. Субъекты социальной экономики могут сыграть позитивную роль в достижении Целей устойчивого развития ООН, увеличении производительности и конкурентоспособности предприятий за счет роста солидарности и сокращения бедности и неравенства. Социальная экономика призвана создавать качественные рабочие места, обеспечивать гарантии равных возможностей для обучения и предоставлять социальные услуги, прежде всего уязвимым слоям населения. Решение таких социальных проблем, как этическое финансирование и социально ответственное банковское обслуживание, предполагают сотрудничество предприятий и организаций социальной экономики с государственными органами, заинтересованными сторонами и пользователями. Это взаимодействие способно придать импульс социальной интеграции, экономическому развитию и территориальной сплоченности депрессивных регионов. В статье проанализированы политика ЕС в отношении социальной экономики.

Ключевые слова: Европейский союз, Европейская комиссия, социальная экономика, бедность, социальная защита и включенность, занятость, устойчивое развитие

DOI: 10.31857/S0201708324040119

В апреле 2023 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Стимулирование социальной и солидарной экономики в интересах устойчивого развития»¹. В документе заявлено, что социальная/солидарная экономика (СЭ) – это сотрудничество и взаимопомощь на добровольных началах, представительная система управления, первичность решения социальных задач и поддержки достойного труда при распределении прибыли. Она способна внести весомый вклад в реализацию Повестки дня на период до 2030 г. и 17 Целей устойчивого развития. Ранее, в 2022 г., на Международной конференции труда была утверждена Резолюция о достойном труде и социальной и солидарной экономике, а Международная организация труда (МОТ) разработала семилетнюю стратегию и план действий до 2029 г. ООН рассматривает СЭ как альтернативную модель экономического роста. В 2013 г. для создания благоприятной институциональной и политической среды и координации международных усилий создана Межучрежденческая целевая группа ООН по социальной и солидарной экономике (*UN Inter-Agency Task Force on Social and Solidarity Economy, UNTFSSSE*). На глобальном уровне социальное предпринимательство рассматривается как стратегическое направление развития экономики, на долю которого приходится около 7% мирового ВВП.

В 2023 г. экономика ЕС балансировала на грани рецессии на фоне высокой инфляции, что привело к ухудшению условий жизни и труда [Говорова, 2023: 148–150]. Нестабильность выражалась в разнонаправленной динамике показателей хозяйственной деятельности в условиях цифровизации большинства сфер жизни. Это привело к изменению социальных стандартов и росту различных видов неравенства. Несмотря на реализацию всевозможных стратегий и программ, показатели бедности и социального отторжения (*AROPE, At risk of poverty or social exclusion*)² в странах Евросоюза остаются высокими. В 2022 г. доля населения в ЕС-27, отнесенная к категории *AROPE*, составляла 21,6% (от 34,4% в Румынии до 11,8% в Чехии)³. Проблема многомерной бедности, неравенства и социального отторжения анализируется зарубежными [Albuquerque, Fontainha, 2023; Cuesta et al., 2022] и отечественными исследователями [Лункин, 2023: 180–186; Трутаева, 2023], а также международными организациями⁴ [ILO, 2024]. Повышение уровня и качества жизни населения как конечный показатель национального экономического развития заложено в предложенную МОТ программу масштабной реформы международного

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 апреля 2023 г. «Стимулирование социальной и солидарной экономики в интересах устойчивого развития». A/77/L.60. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4009889?ln=ru&v=pdf> (дата обращения 20.12.2023).

² *AROPE* определяет численность населения, которое подвергается риску бедности, испытывает серьезные материальные лишения или проживает в домохозяйствах с очень низкой интенсивностью труда.

³ People at risk of poverty or social exclusion by sex. Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tepsr_lm410/default/table?lang=en (дата обращения: 24.11.2023).

⁴ UNECE. Approaches to Measuring Social Exclusion. United Nations. Geneva. 2022. URL: <https://unece.org/sites/default/files/2022-05/ECECESSTAT20221.pdf> (дата обращения: 24.11.2023).

экономического управления и сотрудничества [Samans, 2024]. Исследование А. Сена, нобелевского лауреата по экономике (1998 г.), позволяет сделать вывод, что социальное отторжение следует рассматривать не только как аспект, но и как причину и следствие бедности [Sen, 2000].

Государства – члены ЕС, согласно методологии Организации экономического сотрудничества и развития, относятся к странам с высоким уровнем дохода и ВВП на душу населения и очень высоким уровнем человеческого развития, но в большинстве из них наблюдаются значительные уровни бедности, доля молодежи вне занятости, образования или профессионально обучения (*not in education, employment or training*, NEET) и гендерные разрывы в занятости и заработной плате (Табл. 1).

Таблица 1

Показатели в сфере занятости, социальных вопросов и инклюзивности, 2023 г., %

Показатель	ЕС-27	Минимум		Максимум	
NEET, 15-34 лет	12,4	Нидерланды	5,8	Румыния	20,6
		Швеция	5,9	Греция, Италия	18,0
		Мальта	7,6	Болгария	15,4
Уровень безработицы, 15-74 лет	6,1	Чехия	2,6	Испания	12,2
		Польша	2,8	Греция	11,1
		Мальта, Германия	3,1	Италия	7,7
Цифровая компетентность*	55,5	Румыния	27,7	Нидерланды	82,7
		Болгария	35,5	Финляндия	81,9
		Польша	44,3	Ирландия	72,9
AROPE, 2022 г.	21,6	Чехия	11,8	Румыния	34,4
		Словения	13,3	Болгария	32,2
		Польша	15,9	Греция	26,3
Гендерный разрыв в занятости, 20-64 лет	10,2	Финляндия	0,2	Греция	19,8
		Литва	1,5	Италия	19,5
		Эстония	2,4	Румыния	19,1

* Лица, обладающие общими цифровыми навыками базового уровня или выше.

Составлено по данным Евростата: https://doi.org/10.2908/EDAT_LFSE_20;
<https://doi.org/10.2908/TIPSUN20>; https://doi.org/10.2908/TEPSR_SP410;
https://doi.org/10.2908/ILC_PECs01; <https://doi.org/10.2908/TESEM060>.

В условиях геополитических и экономических рисков перед ЕС, государствами-членами и гражданским обществом стоит проблема поддержки и развития эффективных моделей предпринимательства, способных повысить благосостояние и социальную сплоченность европейцев. Решением вышеуказанных проблем может стать социальная экономика. Предоставление всем слоям населения возможности участвовать в экономической деятельности и равного доступа к основным услугам может дать эффект, необходимый Евросоюзу для успешной конкуренции на мировых рынках.

Эволюция, определения, обзор государственной политики и особенности управления СЭ широко обсуждаются в научной литературе [Monzon, Chaves, 2012; Малахов, Якобсон, 2021]. Исследователи рассматривают социальное предпринимательство как важный фактор социально-экономической устойчивости и способ снижения социальной напряженности [Хохлова, 2019: 125–126; Okunevičiūtė Neverauskienė, Pranskeviciute, 2018: 12–14; Nogales-Muriel, Nyssens, 2021]. СЭ выступает частью экономики замкнутого цикла, играет значительную роль в развитии устойчивого сельского хозяйства и здравоохранения, предоставлении социальных услуг в отдаленных районах, включая доступ к жилью, помощь пожилым людям, людям с ограниченными возможностями и др.

Экосистема социальной экономики

Более 160 млн человек в Европе вовлечены в социальную экономику. СЭ присутствует во всех секторах, охватывает множество юридических субъектов, в основном микро-, малых и средних предприятий. В ЕС-27 действуют 2,8 млн организаций социальной экономики (10% от общего числа предприятий), где трудоустроено более 13,5 млн человек (около 6,2% занятых). Они производят 8% ВВП. Помимо оплачиваемой рабочей силы СЭ мобилизует миллионы волонтеров. Сектор включает социальные предприятия, фонды, некоммерческие ассоциации, кооперативы, общества взаимопомощи и сотрудничества.

Социальное предпринимательство – неотъемлемая часть СЭ Евросоюза. Согласно Европейской комиссии (ЕК), общественное благо выступает причиной коммерческой деятельности такого рода бизнеса, а прибыль в основном реинвестируется для достижения социальных целей. Метод организации и система собственности, в которых особое внимание уделяется социальной справедливости, отражают миссию предприятия. Управление осуществляется открыто и ответственно: в нем участвуют сотрудники, потребители и заинтересованные стороны. Социальные предприятия в основном работают в следующих сферах: трудовая интеграция (обучение и консолидация людей с ограниченными возможностями и безработных), личные социальные услуги (медицинское обслуживание, профессиональная подготовка, образование, услуги по уходу за детьми и престарелыми, помощь малообеспеченным людям), развитие неблагополучных районов (деятельность в сельских регионах, депрессивных микрорайонах городов, а также в таких областях, как переработка отходов, спорт, искусство, культура, сохранение исторического наследия, научные исследования).

Фонды играют важную роль в предоставлении грантового финансирования, стимулируют волонтерскую работу, здравоохранение и уход за пожилыми людьми, проводят исследования, предоставляют гранты для удовлетворения потребностей отдельных лиц. Капитал фондов главным образом состоит из пожертвований.

Некоммерческие ассоциации предоставляют услуги и товары в секторах, имеющих социальное значение. В странах ЕС деятельность этих организаций регулируется национальным законодательством, однако нормативно-правовая база не

учитывает их трансграничное измерение. Это ведет к правовой неопределенности и дополнительным административным расходам, поэтому в сентябре 2023 г. ЕК предложила принять директиву о европейских трансграничных ассоциациях¹.

Кооператив – добровольное объединение людей, вкладывающих капитал для достижения общих экономических, социальных и культурных целей посредством справедливого распределения экономических результатов. В ЕС насчитывается 250 тыс. кооперативов, в которых работают 5,4 млн человек. Объединения занимают значительную долю рынка в сельском хозяйстве Нидерландов, Финляндии, Италии и Франции, в лесном хозяйстве Швеции и Финляндии, в банковском деле Франции, Кипра, Финляндии, Австрии и Германии, в розничной торговле Финляндии и Швеции, в фармацевтике и здравоохранении Испании и Бельгии. На европейском уровне действует рабочая группа ЕК по кооперативам и реализуются пилотные проекты по передаче бизнеса работникам и сокращению безработицы среди молодежи.

Общества взаимопомощи предоставляют услуги по страхованию, дополнительные схемы социального обеспечения, некоторые услуги социального характера. Организации такой формы занимают четверть европейского страхового рынка. Они функционируют в основном в Северной и Западной Европе и предлагают страховые услуги, которые в других странах обычно предоставляют государственные компании с акционерным капиталом и кооперативы. В Евросоюзе существует два типа обществ взаимопомощи: медицинские, возникшие до появления современных систем социального обеспечения, и страховые. Первые обычно регулируются специальным законодательством, последние развиваются в соответствии с системами социального обеспечения в каждой стране ЕС².

Социальная экономика в государствах-членах развита неравномерно. Например, в Венгрии она производит двадцатую часть ВВП, во Франции – десятую, в Австрии и Эстонии этот показатель намного ниже. Сфера занятости демонстрирует схожие параметры³. В силу недостаточного понимания сущности социальной экономики и ее методов воздействия на добавленную стоимость, слабости правовой базы, отсутствия налоговой гармонизации, т. е. баланса между оказанием финансовой поддержки нерыночным организациям социальной экономики и запретом национальных субсидий, искажающих рынок [Serio, 2023: 315–338], меры отдельных стран ЕС по оптимизации деятельности субъектов СЭ не всегда дают желаемый результат. По этим причинам Евросоюз стремится сформировать благоприят-

¹ Proposal for a directive of the European parliament and of the council on European cross-border associations. COM (2023) 516 final 2023/0315 (COD). European Commission. 05.09.2023. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52023PC0516> (дата обращения: 20.12.2023).

² Proximity and social economy ecosystem. European Commission. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/sectors/proximity-and-social-economy_en (дата обращения: 20.12.2023).

³ Mapping social and solidarity economy ecosystems around the world. Understanding the country fact sheets. OECD. 2023. URL: <https://www.oecd.org/cfe/leed/social-economy/oecd-global-action/Country-Fact-Sheets-SSE-Methodological-Note.pdf> (дата обращения: 20.12.2023).

ную финансовую, административную и правовую среду для предприятий социальной экономики, чтобы они могли работать на равных с другими компаниями.

Политика ЕС в области социальной экономики

Работу по продвижению субъектов социальной экономики в ЕК возглавляют генеральные директораты по внутреннему рынку, промышленности, предпринимательству и малым и средним предприятиям (*Directorate-General for Internal Market, Industry, Entrepreneurship and SMEs, DG GROW*) и по занятости, социальным вопросам и инклюзивности (*Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion, DG EMPL*). Отдел социальной экономики *DG GROW* и отдел по созданию рабочих мест *DG EMPL* созывают заседания экспертной группы по социальной экономике и социальным предприятиям (*Commission Expert Group on the Social Economy and Social Enterprises, GECEs*) и внутренней целевой группы ЕК по социальной экономике, в состав которой входят представители более 20 генеральных директоратов. Таким образом, развитие социальной экономики в ЕС имеет поливекторный характер.

Первый документ общеевропейского уровня по СЭ – сообщение Комиссии Европейских сообществ Совету «Бизнес в секторе социальной экономики: европейский рынок без границ»¹ 1989 г. В нем даны определение и характеристика сектора, представлен краткий обзор отраслей, перспективы и рамки действий для того, чтобы компании пользовались преимуществами свободного рынка наравне с другими. В 2011 г. была запущена Инициатива социального бизнеса (*Social Business Initiative, SBI*), которая направлена на внедрение краткосрочного плана действий по поддержке развития социальных предприятий и других заинтересованных в социальных инновациях сторон. Он включает меры по облегчению финансирования, повышению заметности социального предпринимательства и созданию более дружественной правовой среды².

В декабре 2015 г. подразделение по занятости, социальной политике, здравоохранению и делам потребителей Совета ЕС (*Employment, Social Policy, Health and Consumer Affairs Council configuration, EPSCO*) приняло документ о содействии развитию социальной экономики «Продвижение социальной экономики как ключевой движущей силы экономического и социального развития в Европе». 28 государств-членов согласовали общее определение предприятий СЭ как «совокупности организаций, основанных на приоритете людей над капиталом, которые включают такие организационные формы, как кооперативы, паевые товарище-

¹ Communication from the commission to the council. Businesses in the “Economie Sociale” sector. Europe's frontier-free market. SEC (89) 2187 final. Communication from the Commission to the Council. 18.12.1989. URL: <https://aei.pitt.edu/4085/> (дата обращения: 20.12.2023).

² Social Business Initiative. Creating a favourable climate for social enterprises, key stakeholders in the social economy and innovation. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. COM (2011) 682 final. 25.10.2011. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52011DC0682> (дата обращения: 20.12.2023).

ства, фонды и ассоциации, а также новые формы социальных предприятий, и могут рассматриваться как средства социальной и экономической сплоченности по всей Европе»¹. В документе констатировалось, что социальная экономика играет важную роль в трансформации и развитии общества и хозяйственных пространств. В тексте содержится дорожная карта с обязательствами и рекомендациями для национальных властей, ЕК и предприятий социальной экономики. Проблематика СЭ стала включаться в решения и выводы Совета в сферах благосостояния, занятости и инклюзии.

В 2015 г. Франция, Италия, Люксембург, Словакия, Словения и Испания приняли Люксембургскую декларацию «Дорожная карта по созданию более комплексной экосистемы для предприятий социальной экономики». В 2016 г. создан Комитет по мониторингу Люксембургской декларации. В его задачи входят разработка планов действий, определение приоритетов, управление присоединением новых государств-членов и обеспечение мультипликативного эффекта для создания рабочих мест и социальных инноваций. В том же году в отчете *GECES* впервые был поднят вопрос о необходимости разработки Европейского плана действий в области социальной экономики².

План действий до 2030 г. был принят в декабре 2021 г. Он направлен на повышение вклада социальной экономики в устойчивый рост в результате совместных действий с правительствами стран ЕС и поддержку субъектов СЭ во внедрении инноваций и создании рабочих мест посредством мероприятий в трех областях: разработка справедливых рамочных условий для процветания, наращивание потенциала и повышение признания социальной экономики. Ключевые шаги в реализации плана действий – предложение ЕК в июне 2023 г. о разработке рекомендации Совета ЕС³ и веб-сайта с информацией о доступном европейском финансировании и нормативных актах. Цели документа – стимулирование развития СЭ в государствах-членах и создание правовой базы для увеличения ее потенциала, прежде всего, в отношении занятости. В ноябре 2023 г. Совет одобрил предложение ЕК о разработке рамочных условий социальной экономики и призвал национальные правительства принять или обновить стратегии в этой сфере. Сегодня только половина государств – членов ЕС имеет законодательную базу для содействия предприятиям СЭ.

На экосистему социальной экономики в Евросоюзе влияют доступ к инновационным государственным и частным финансовым инструментам, в т. ч. к фондам ЕС, и рыночным возможностям, включая поощрение социально ответственных гос-

¹ The promotion of the social economy as a key driver of economic and social development in Europe – Council Conclusions. 15071/15. Council of the European Union. 07.12.2015. 15071/15. URL: <https://www.eesc.europa.eu/en/documents/promotion-social-economy-key-driver-economic-and-social-development-europe-council-conclusions> (дата обращения: 20.12.2023).

² Building an economy that works for people: an action plan for the social economy. Luxembourg. Publications Office of the European Union. 2021. DOI: 10.2767/12083

³ Proposal for a Council recommendation on developing social economy framework conditions. COM (2023) 316 final. 2023/0179 (NLE). European Commission. 13.06.2023. URL: <https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=26936&langId=en> (дата обращения: 20.12.2023).

ударственных закупок. Создание благоприятной среды для обмена знаниями, развития навыков и диалога органов государственной власти с организациями СЭ может увеличить вклад сектора в продвижение социальных инноваций на местном уровне, например в циркулярную экономику, и в рост занятости. Кроме того, рекомендации Совета по оптимизации систем налогообложения и расширению трансграничной активности могут привести к более активному движению ресурсов через границы внутри Евросоюза.

Таким образом, институты ЕС содействуют национальным правительствам в поддержке работников и предприятий социальной экономики. Это может способствовать достижению целей в рамках Европейской опоры социальных прав, касающихся бедности, занятости и обучения, поскольку СЭ вносит вклад в предоставление социальных услуг, а также недорогого и качественного жилья уязвимым группам населения.

Основные действия Евросоюза сосредоточены на укреплении правовой базы, продвижении доступа к рынкам и расширении финансирования, т. е. на создании равных условий для эффективной и справедливой конкуренции. Для развития компетенций и навыков, необходимых для успешной деятельности СЭ в среде цифровой экономики, в мае 2022 г. ЕК основала широкомасштабное партнерство субъектов социальной экономики с поставщиками микрофинансовых услуг и профессионального образования, кооперативными банками и другими заинтересованными лицами. Несмотря на многосторонний подход ЕС к развитию СЭ, пока невозможно оценить влияние сектора на показатели безработицы, бедности и неравенства.

С 2000 г. на европейском уровне действует организация «Социальная экономика Европы» (*Social Economy Europe, SEE*), которая представляет интересы предприятий СЭ и выступает стратегическим партнером институтов ЕС. Развитие сектора поддерживают Комитет регионов и Европейский экономический и социальный комитет. Последний имеет в составе подразделение социальной экономики и исследовательскую группу по предприятиям СЭ и ежегодно организует Европейский день предприятий социальной экономики.

* * *

Социальная экономика – часть производственной системы, движимая коллективными интересами, социальными и экологическими целями. В условиях цифровых и демографических трансформаций, изменений способов коммуникаций и трудовых стандартов СЭ способна дать положительные результаты в сфере занятости, а также повысить благосостояние и качество жизни домохозяйств. Однако определить перспективы развития социальной экономики и вклад предприятий в преодоление бедности и социального неравенства – трудновыполнимая задача в силу разнообразия организационно-правовых форм, несогласованности и фрагментированности статистических данных по сектору. Существуют отдельные оценки, например, о деятельности Европейской микрофинансовой сети и влиянии социального банкинга на проблему социальной и финансовой изоляции в Европе, которые свидетельствуют о помощи 50 тыс. клиентов, не имеющих до-

ступа к банковским кредитам, и об улучшении их финансового и морального состояния¹. Несмотря на предпринимаемые усилия, ситуация в области бедности и социального отторжения остается сложной. Маловероятно, что она изменится в позитивном направлении в среднесрочной перспективе. Развитие СЭ может сыграть позитивную роль в преодолении социального неравенства, прежде всего его гендерной и поколенческой составляющих. На это указывают существование волонтерского движения, зонтичных организаций, которые объединяют различные виды экономической деятельности в рамках СЭ, высокий уровень женской занятости в секторе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Говорова Н.В. (2023) Уровень и качество жизни в ЕС: вызовы «новой» реальности. *Современная Европа*. № 4(118). С. 146–156. DOI: 10.31857/S0201708323040083

Лункин Р.Н. (2023) Социальное неравенство в современном обществе риска. *Современная Европа*. № 7(121). С. 176–191. DOI: 10.31857/S0201708323070148

Малахов Д.И., Якобсон Л.И. (2021) Корпоративное управление и информационная открытость в российских НКО. *Прикладная эконометрика*. Т. 62. С. 101–124. DOI: 10.22394/1993-7601-2021-62-101-124

Трутаева А. (2023) Ориентиры социальной инклюзии. *Право и государство: теория и практика*. № 2(218). С. 61–63. DOI: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_2_61

Хохлова М. Г. (2019) Молодежный рынок труда: европейский опыт в российском контексте. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 63. № 9. С. 118–128. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-118-128

Albuquerque P., Fontinha E. (2023) Social Exclusion in Later Life, Evidence from the European Social Survey. *Older Workers and Labour Market Exclusion Processes. Life Course Research and Social Policies*. Ed. by N. Burnay, J. Ogg, C. Krekula, P. Vendramin. Springer, Cham, Switzerland. P. 191–209. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-11272-0_11

Cuesta J., López-Nova B., Niño-Zarazúa M. (2022) *Social Exclusion: Concepts, Measurement, and a Global Estimate*. World Bank Policy Research Working Paper 10097. World Bank Group, Washington, USA. 42 p. DOI: 10.1596/1813-9450-10097

ILO (2024) *World Employment and Social Outlook: Trends 2024*. International Labour Office, Geneva, Switzerland. 113 p. DOI: <https://doi.org/10.54394/HQAE1085>

Monzon J.L., Chaves R. (2012) *The Social Economy in the European Union*. International Centre of Research and Information on the Public, Social and Cooperative Economy, Brussel, Belgium. 116 p. DOI: 10.2864/19534

Nogales-Muriel R., Nyssens M. (2021) Research to Build Resilient Social Economy Ecosystems in Europe. *Stanford Social Innovation Review*. 09.06. DOI: <https://doi.org/10.48558/ZAW8-EY50>

Okunevičiūtė Neverauskienė L., Pranskeviciute I. (2018) Contribution of the economic and social sector to economic development: the case of the UK, Sweden and Lithuania. *Economic Annals-XXI*. Vol. 174. No. 11–12. P. 10–15. DOI: 10.21003/ea.V174-02

¹ Social Banking Impact Report 2023. Erste Group Social Banking. 21.03.2024. 43 p. URL: <https://www.european-microfinance.org/publication/erste-groups-2023-social-banking-impact-report> (дата обращения: 27.04.2024).

Samans R. (2024) Human-Centred International Economic Policy: Institutionalizing Inclusion, Sustainability and Resilience in International Economic Governance and Cooperation. *Human-Centred Economics. The Living Standards of Nations*. Ed. by R. Samans. Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland. P. 235–318. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-37435-7_6

Sen A. (2000) *Social exclusion: concept, application, and scrutiny*. Social Development Papers No. 1. Asian Development Bank, Manila, Philippines. 60 p. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29778/social-exclusion.pdf> (accessed: 07.11.2023).

Sepio G. (2023) The Taxation of Social Economy Entities in the Perspective of EU Law. *The Law of Third Sector Organizations in Europe*. Ed. by A. Fici. Springer, Cham, Switzerland. P. 315–338. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-41744-3_12

EU Social Economy: Means to ending Inequality?

N.V. Govorova

Candidate of Sciences (Economics), Assistant Professor

Leading Researcher at the Department of Economic Studies, Institute of Europe RAS

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

E-mail: n_govorova@mail.ru

Abstract. In recent years, the European Union has been facing increasing technological, economic, environmental and social challenges. The issues of strengthening the social economy are becoming increasingly important in an era of instability and uncertainty in the prospects of global development. The subjects of this business model can play a positive role in achieving the UN Sustainable Development Goals, increasing productivity and competitiveness of both individual enterprises and states and their associations through increased solidarity at the territorial and local levels, reducing poverty and inequality. The social economy is designed to create quality jobs, guarantee equal learning opportunities and provide the necessary social services, especially for vulnerable segments of the population, such as migrants, persons with disabilities and unskilled workers. To realise its mission, its enterprises and organisations need to collaborate with public authorities, stakeholders and users capable of finding solutions to collective problems, such as ethical financing and socially responsible banking. This collaboration can give impetus to social inclusion, economic development and territorial cohesion in depressed underdeveloped areas and regions. Today, social indicators in EU countries such as poverty, inequality, long-term and youth unemployment continue to be high, making it difficult to ensure social sustainability. This article analyses EU policies on the social economy as well as its ecosystem in the region.

Keywords: European Union, European Commission, social economy, poverty, social protection and inclusion, employment, sustainable development

DOI: 10.31857/S0201708324040119

REFERENCES

Albuquerque P., Fontinha E. (2023) Social Exclusion in Later Life, Evidence from the European Social Survey, in Burnay N., Ogg J., Krekula C., Vendramin P. (ed.) *Older Workers and Labour Market Exclusion Processes. Life Course Research and Social Policies*, Springer, Cham, Switzerland, pp. 191–209. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-11272-0_11

Cuesta J., López-Nova B., Niño-Zarazúa M. (2022) *Social Exclusion: Concepts, Measurement, and a Global Estimate*, World Bank Policy Research Working Paper 10097, World Bank Group, Washington, USA. DOI: 10.1596/1813-9450-10097

Govorova N.V. (2023) Uroven' i kachestvo zhizni v ES: vyzovy "novoj" real'nosti [Living standards and quality of life in the EU: challenges of the "new" reality], *Sovremennaya Evropa*, 4(118), pp. 146–156. DOI: 10.31857/S0201708323040083 (In Russian).

Hohlova M.G. (2019) Molodezhnyj rynek truda: evropejskij opyt v rossijskom kontekste [Youth Labour Market: European Experience in Russian Context], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 63(9), pp. 118–128. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-9-118-128> (In Russian).

Lunkin R.N. (2023) Social'noe neravenstvo v sovremennom obshchestve riska [Social inequality: the modern risk society], *Sovremennaya Evropa*, 7(121), pp. 176–191. DOI: 10.31857/S0201708323070148 (In Russian).

Malakhov D.I., Yakobson L.I. (2021) Korporativnoe upravlenie i informacionnaya otkrytost' v rossijskih NKO [Corporate governance and information openness in Russian NGOs], *Applied Econometrics*, 62, pp. 101–124. DOI: 10.22394/1993-7601-2021-62-101-124 (In Russian).

Monzon J.L., Chaves R. (2012) *The Social Economy in the European Union*, International Centre of Research and Information on the Public, Social and Cooperative Economy, Brussel, Belgium. DOI: 10.2864/19534

Nogales-Muriel R., Nyssens M. (2021) Research to Build Resilient Social Economy Ecosystems in Europe, *Stanford Social Innovation Review*, 09.06. DOI: <https://doi.org/10.48558/ZAW8-EY50>

Okunevičiūtė Neverauskienė L., Pranskeviciute I. (2018) Contribution of the economic and social sector to economic development: the case of the UK, Sweden and Lithuania, *Economic Annals-XXI*, 174(11–12), pp. 10–15. DOI: 10.21003/ea.V174-02

Samans R. (2024) Human-Centred International Economic Policy: Institutionalizing Inclusion, Sustainability and Resilience in International Economic Governance and Cooperation, in Samans R. (ed.) *Human-Centred Economics. The Living Standards of Nations*, Palgrave Macmillan, Cham, Switzerland, pp. 235–318. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-37435-7_6

Sen A. (2000) *Social exclusion: concept, application, and scrutiny*, Social Development Papers No. 1, Asian Development Bank, Manila, Philippines. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29778/social-exclusion.pdf> (accessed: 07.11.2023).

Sepio G. (2023) The Taxation of Social Economy Entities in the Perspective of EU Law, in Fici A. (ed.) *The Law of Third Sector Organizations in Europe*, Springer, Cham, Switzerland, pp. 315–338. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-41744-3_12

Trutaeva A.V. (2023) Orientiry social'noj inklyuzii [Guidelines for social inclusion], *Law and state: theory and practice*, 2(218), pp. 61–63. DOI: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_2_61 (In Russian).

ILO (2024) *World Employment and Social Outlook: Trends 2024*, International Labour Office, Geneva, Switzerland. DOI: <https://doi.org/10.54394/HQAE1085>